

Отказ.

Услышав это, Ван Ши некоторое время колебалась, прежде чем снова заговорить: «Нет никаких причин для мисс из нашей семьи Ши быть наложницей в другой семье! Ее матери больше нет рядом; злые люди подумают, что я плохо с ней обращаюсь, и распространят об этом слухи! Однако, учитывая, что семья Хун так ответственно отнеслась к своему предложению, не будет ли невежливо с нашей стороны отказать им?»

Санг Ван ответила: «Брак должен обсуждаться только тогда, когда есть взаимное согласие между обеими семьями, так что это не будет проблемой для нас, даже если мы откажем им. Более того, они предлагают Ши Лянь стать наложницей их сына, а не его законной женой! Старая госпожа Хун определенно сможет понять, что мы из себя представляем, если мы откажемся».

Ван Ши медленно кивнула, но промолчала.

Санг Ван не осмеливалась говорить дальше и заставила себя улыбнуться: «Это всего лишь маленькая догадка вашей невестки. Мама, пожалуйста, не воспринимайте близко к сердцу, если я сказала что-то не так. Почему бы нам не подождать возвращения господина, чтобы вместе все обсудить и принять решение?»

Ван Ши была довольна ее словами. Видя, что Санг Ван знает, что нужно принять во внимание мнение Ши Фэнджуя, Ван Ши улыбнулась: «Вопрос такой важности должен быть обсужден с Фэнджуем, так как он лучше всех знаком с внешним миром!»

«Мама права!» - Санг Ван рассмеялась и попрощалась, обменявшись со свекровью еще несколькими словами.

Санг Ван глубоко вздохнула, когда вышла со двора, чувствуя себя немного подавленной. Ван Ши, казалось, не была против брака с семьей Хун, и это не было оскорблением для Ши Лянь, которая была дочерью наложницы, выйти замуж за законного сына чиновника.

Однако этот сын оказался наглецом, который потерпел неудачу в своей попытке воспользоваться девушкой. Учитывая эту проблему, будет ли господин Хун хорошо относиться к ней, когда она выйдет за него замуж? И поскольку это была Ши Лянь, ее будущая жизнь определенно будет несчастной!

Санг Ван имела личный опыт неудачного брака. В глубине души она понимала, что значит для девушки выйти замуж не за того мужчину. Поэтому она не раздумывала дважды, когда дело дошло до отказа от брака в присутствии ее свекрови от имени Ши Лянь. Однако...

Сердце Санг Ван слегка упало. Внезапно ей пришла в голову мысль: на самом деле она не спрашивала у Ши Лянь ее мнения о браке. Что, если Ши Лянь действительно хочет вступить в брак с семьей Хун, которая была уважаемой и влиятельной?

Санг Ван некоторое время колебалась, прежде чем повернуть к домику Фу Ку.

Сердце Ши Лянь немного успокоилось. Когда она услышала новость о том, что ее невестка направляется в ее резиденцию после посещения дома Ван Ши, она поспешно вышла, чтобы поприветствовать Санг Ван.

Они вошли в дом, и Санг Ван жестом приказала дежурным слугам удалиться, прежде чем рассказала Ши Лянь о том, что семья Хун просит ее руки.

Прежде чем она успела закончить, лицо Ши Лянь побледнело, и она упала на колени, вцепившись в рукав Санг Ван, как будто это был ее последний шанс: “Сестра Санг Ван, я не хочу выходить за него замуж! Пожалуйста, помоги мне, сестра Санг Ван! Я скорее выйду замуж за простолюдина или стану монахиней на всю оставшуюся жизнь, чем выйду замуж за этого распутника! Пожалуйста, сестра Санг Ван!”

«Поторопись и быстро вставай! - Сердце Санг Ван заныло, когда она увидела, что Ши Лянь впала в отчаяние. Она наклонилась, чтобы помочь Ши Лянь подняться, и повторила разговор, который вела с Ван Ши, прежде чем вздохнуть: “Мы с тобой всегда очень хорошо ладили, и я действительно кое-что понимаю в твоём характере. Сначала я подумала, что с его дерзким поведением он вполне может просить твоей руки, потому что питает недобрые намерения, и именно поэтому я убедила маму отказаться от этой идеи, не спрашивая твоего мнения. Кто знал, что ты будешь думать так же. Однако ты должна понимать, что окончательное решение находится в руках матери, и если она решит ответить согласием на предложение семьи Хун, даже я не смогу это изменить».

Слезы Ши Лянь продолжали падать, когда она умоляла Санг Ван о помощи.

Конечно, Ши Лянь все поняла. Санг Ван была единственным человеком в доме, который всегда охотно заступился бы за нее, но когда дело дошло до ее замужества, Санг Ван не имела права голоса при принятии решения.

«Сестра Санг Ван всегда хорошо ко мне относилась, и я очень благодарна тебе за то, что ты хочешь мне помочь. Независимо от конечного результата, я никогда не буду винить тебя, а только благодарить! Но, пожалуйста, сестра Санг Ван, пожалуйста, попытайся помочь мне еще раз! Я ничего не могу сделать, чтобы отплатить тебе, но я использую остаток своей жизни, чтобы молиться за твое счастье и чтобы ты и старший брат оставались преданной парой до тех пор, пока ваши волосы не поседеют, и вы будете наслаждаться долгой и блаженной жизнью вместе!”

«Глупая девчонка, не веди себя так официально! - Санг Ван достала носовой платок и вытерла слезы Ши Лянь, прежде чем выдавить улыбку: - Брак еще не подтвержден, так что не торопись! Разве у нас нет твоего старшего брата? Мама всегда принимает его слова во внимание!»

Лицо Ши Лянь просветлело, когда она с благодарностью взяла Санг Ван за руку: “Спасибо, сестра Санг Ван!”

Она могла только умолять Санг Ван попросить старшего брата помочь убедить ее мать, так как было бы неуместно, если бы она сделала это сама.

“Не волнуйся, - Санг Ван погладила ее по руке и утешила. - Причина, по которой я рассказываю тебе об этом, заключается в том, что я хочу знать, как ты относишься к этому браку, и морально подготовить тебя. Третья сестра, не действуй опрометчиво и не ухудшай ситуацию, хорошо? Притворись, что ты ничего не знаешь, и позволь своему старшему брату разобраться со всем остальным!”

«Ладно!» - Ши Лянь кивнула.

Прежде чем уйти, Санг Ван произнесла еще несколько слов утешения.

Поскольку это было дело, которое повлияло бы на всю дальнейшую жизнь Ши Лянь, ей было почти невозможно оставаться спокойной, и она молча плакала после того, как Санг Ван ушла.

Цай Юн, которая позже узнала об этой ситуации, была ошеломлена и торжественно повсюду сопровождала свою мисс.

“Мисс, - внезапно мысль о Санг Юфэе всплыла в голове Цай Юн, и она понизила голос. - Почему бы вам не быть честной с молодой госпожой и не рассказать о своих отношениях со вторым молодым хозяином ее семьи? Она сможет использовать все свои средства, чтобы предотвратить этот нежелательный брак!”

«Ни в коем случае! - Ши Лянь запаниковала до такой степени, что забыла плакать. - Цай Юн, - пояснила она сурово, - такие вещи не должны быть сказаны. Не действуй опрометчиво! Сестра Санг Ван всегда хорошо относилась ко мне и часто предлагала свою помощь, если это было в ее силах. Если я расскажу ей о наших отношениях с ее братом, ситуация может превратиться из плохой в еще худшую!»

“Мисс...” - Цай Юн не могла понять.

Ши Лянь глубоко вздохнула, прежде чем горько улыбнуться: “У второго молодого мастера Санга очень уважаемая личность, в то время как я всего лишь скромная дочь скромной наложницы. Если бы сестра Санг Ван узнала о наших отношениях... поможет ли она нам?”

Выражение лица Цай Юн изменилось, и она выпалила: “Тогда что, если второй молодой мастер Санг передумает...”

«Он этого не сделает! - Ши Лянь покачала головой. - Его чувства ко мне не изменятся! И даже если так, я могу винить только себя за то, что переоценивала его!”

Чувствуя себя подавленной, Цай Юн опустила голову и замолчала.

Вечером Ши Фэнджу вернулся домой с работы. Санг Ван приветствовала его с улыбкой, помогая развязать плащ и снять пальто. Она взяла у слуги шелковый халат, который муж обычно носил дома, помогла ему вымыть руки и лицо и налила чашку чая, чтобы он выпил после того, как они вошли в теплую комнату.

Все это время Ши Фэнджу улыбался и говорил с ней о различных событиях в доме, наслаждаясь ее нежным голосом. Это было самое приятное время. Он чувствовал тепло дома, рядом с понимающей и заботливой женой.

«Ты скучала по мне, ммм?» - Ши Фэнджу дал знак слуге удалиться, прежде чем притянуть жену в свои объятия, чтобы насладиться их одиночеством.

«Тебе не надоело каждый день задавать один и тот же вопрос?» - поддразнила его Санг Ван, слегка оттолкнув.

Ши Фэнджу улыбнулся. Он взял ее тонкие и красивые пальцы в свою руку и притянул их ближе к своим губам для поцелуя: «С чего бы это? Мне нравится слышать, как ты говоришь мне: "Я скучаю по тебе"! Санг Ван, ты должна знать, как много я думаю о тебе каждый момент!»

Лицо Санг Ван покраснело, и она застенчиво надулась. Она высвободила руку и сделала шаг назад, прежде чем улыбнуться ему: «Я сделаю тебе небольшой массаж перед ужином!»

Ши Фэнджу кивнул и откинулся на спинку стула. Санг Ван подошла к нему сзади и помассировала плечи и шею. Ши Фэнджу с облегчением выдохнул и закрыл глаза, чтобы еще больше расслабиться.

Через некоторое время Лю Я крикнула из-за ширмы, чтобы спросить, следует ли подавать ужин. Санг Ван ответила ей, прежде чем подтолкнуть Ши Фэнджуя. Он слегка расправил плечи, а затем обнял Санг Ван: "Моя жена - самая лучшая, теперь я чувствую себя так комфортно и расслабленно! Давайте ляжем спать пораньше сегодня вечером, ладно?" Он подошел к ней и закончил свои слова соблазнительным тоном.

Жар снова пополз по лицу Санг Ван, и она мягко упрекнула его: "Господин уже просмотрел бухгалтерские книги? Там должно быть много всего важного относительно недавно открывшегося магазина!"

Ши Фэнджу засмеялся: "Есть бухгалтера, я же не должен все делать сам. Прямо сейчас я просто хочу провести время с моей прекрасной женой!"

Санг Ван не ответила и вместо этого утащила его поужинать. Ши Фэнджу скривил губы, его глаза были полны только ею.

После ужина они стояли в коридоре, чтобы осмотреть цветы и улучшить пищеварение. Через некоторое время Ши Фэнджу велел слугам приготовить горячую ванну.

Небо потемнело, когда они, наконец, закончили мыться и сушить волосы. Ши Фэнджу ворчал, что устал от работы, и потащил жену за собой в их комнату. Как только двери закрылись, он притянул ее к себе еще ближе.

Санг Ван утонула в его поцелуях, и ее манящие действия еще больше возбудили Ши Фэнджуя.

«Санг Ван, ты устала?» - Ши Фэнджу лег рядом с женой и обнял ее. Целуя ее лицо, брови и нос, он испытывал к ней неопишемую нежность.

Мысли Санг Ван были заняты свадьбой Ши Лянь. Она хотела обсудить этот вопрос с Ши Фэнджум сегодня же вечером. Кто знает, во что превратится ситуация на следующий день? Возможно, будет уже слишком поздно что-либо менять, если свекровь приняла решение.

«Ой!» - Санг Ван была погружена в свои мысли, когда почувствовала внезапное жжение на кончиках пальцев. Она опустила глаза и увидела своего мужа, который был виновником, невинно улыбаясь ей.

Разозлившись на него, Санг Ван убрала руку и упрекнула: «Почему ты покусываешь мои пальцы?»

Ши Фэнджу громко рассмеялся и поцеловал плачущие губы Санг Ван: "Это потому, что ты была так погружена в свои мысли!"